Оставшаяся часть учебного года прошла, по мнению Гарри, относительно быстро. Флитвик и Слизнорт оставались единственными преподавателями, которые нравились Гарри, к остальным он относился скорее нейтрально, за исключением нескольких. Одним из них был Биннс, но в основном потому, что из-за него Гарри чуть не заснул и не нарушил свой режим сна.

Но в основном он с этим справился, когда понял, что может просто читать на уроках все, что захочет, и Биннсу будет все равно. Поэтому каждый урок истории он просто игнорировал Биннса и читал либо учебник по истории, либо книгу по другому предмету.

МакГонагалл, похоже, старалась избегать Гарри: она редко смотрела на него, а иногда видела его и шла в противоположном направлении, когда они шли по одному коридору. На одном уроке она прямо отказалась смотреть на него, а пару раз, когда он поднял руку, чтобы ответить на вопросы, она позволила отвечать Гермионе Грейнджер, и это разозлило Гарри по нескольким причинам.

Во-первых, если она не хотела, чтобы Гарри отвечал на вопрос, она должна была сказать, а не заставлять его тратить время, во-вторых, они с Гермионой Грейнджер поднимали руки для каждого вопроса, так что он знал, что это был не единичный случай, и, в-третьих, он устал видеть самодовольное лицо Грейнджер, ухмыляющейся ему каждый раз, когда она отвечала на вопрос вместо него.

Гарри, в отличие от Грейнджер, не воспринимал все это как соревнование, но он был очень зол, потому что теперь Грейнджер будет думать, что она лучше его, и он мог сказать, что это принесет ему еще больше головной боли.

"Сука" Гарри прикрыл рот рукой и закашлялся, когда МакГонагалл прошла мимо него.

"Вы что-то сказали, мистер Поттер?" Она повернулась к нему

"Я кашлянул, профессор", - сказал Гарри и снова закашлялся.

"Конечно", - сказала она со взглядом, который говорил о том, что она явно ему не верит.

"Он действительно кашлял, профессор", - сказала Дельфи, сидя рядом с ним. МакГонагалл несколько секунд смотрела на них, прежде чем уйти.

Позже, после окончания урока, Гарри и Дельфи вышли из класса, а за ними последовала Гермиона Грейнджер.

"Итак, - сказала Гермиона самодовольным голосом, - я не могла не заметить, что я ответила на все вопросы, а вы не ответили ни на один".

"Только потому, что МакГонагалл избегала Гарри", - заметила Дельфи, - "возможно, потому,

что ты назвал ее сукой", - добавила она Гарри.

"Если она не может справиться с несколькими ругательствами, то она не тот человек, который должен работать в школе", - ответил Гарри.

"Ты не должен ругаться, особенно на учителей!" сказала Гермиона

"Ты не должна разговаривать со мной, но ты здесь", - возразил Гарри.

"Я не знаю, почему ты должен быть таким грубым, ты же мальчик-который-жил, ты должен вести себя лучше, чем это!"

"Скажи мне, Грейнджер, люди когда-нибудь добровольно общались с тобой или твоим родителям приходилось платить им, чтобы они проводили с тобой время?" спросил Гарри.

"Что это значит?!" потребовала Гермиона.

"Это значит, что никто не хочет быть твоим другом, я бы подумал, что кто-то вроде тебя сможет с этим разобраться". Гарри сказал с фальшивой улыбкой

"Я могу найти друзей, если захочу"

"Воображаемых или животных, которых ты заманишь в клетку, чтобы они не могли от тебя убежать?"

"Я расскажу МакГонагалл!" пригрозила Гермиона.

"И что она собирается делать?" спросил Гарри, не испытывая ни малейшего страха. "Она снимет баллы, на которые мне наплевать? Посадит меня в изолятор, куда я не пойду? Отстранит или исключит меня из школы, в которую я не хочу ходить? Как страшно... подожди... нет. Серьезно, Грейнджер, отстань от меня, мне и так плохо, что ты находишься в непосредственной близости от меня, я не хочу тебя слышать".

"Что? Это потому что я магглорожденная?!"

"Моя мать была магглорожденной, ты, кустистый идиот, я не хочу тебя слушать, потому что само твое присутствие меня раздражает. А когда я раздражаюсь, у меня появляется привычка сжигать вещи, скажи мне, что тебе дороже - твои волосы или твои книги?"

"Нет!" Глаза Гермионы расширились, она сделала шаг назад и прижала книги к груди.

"Не искушай меня, Грейнджер, - предупредил Гарри, - в последний раз, когда ты меня побеспокоила, я выстрелил предупреждающим заклинанием, а затем меня вызвали в кабинет Дамблдора, где я заставил МакГонагалл пропустить занятия на неделю. Попробуй, Грейнджер, я осмелюсь, посмотрим, проведешь ли ты день в своей гриффиндорской кровати или в одной из тех, что в больничном крыле".

"Пойдем, Гарри", - Дельфи схватила его за рукав, - "давай вытащим тебя отсюда, пока ты ничего не натворил".

"Эй, Дельфи, Гарри", - позвал голос Фэй, когда двое возвращались в общую комнату, - "чем вы тут занимаетесь?".

"Гарри только что доставил письмо Флер", - усмехнулась Дельфи, - "ой".

"Гарри также только что дал Дельфи пощечину за то, что она была идиоткой" Гарри ухмыльнулся "что с тобой?"

"О, у меня только что была встреча с Грейнджер" вздохнула Фэй.

"Ты бедная душа", - сочувственно сказал Гарри, - "что случилось?"

"Ну, все было так", - начала Фэй.

Фэй сидела в общей комнате, в данный момент она разговаривала с Лавандой Браун и Парвати Патил, в то время как мальчики первого курса Гриффиндора либо играли в шахматы, либо читали. Старшекурсники уже ушли, так что первокурсникам было приятно, что общая комната была предоставлена самим себе.

"Да, но я думаю, что он абсолютно лучший игрок", - сказала Фэй девочкам, когда они обсуждали квиддич.

"Да, но он не такой сексуальный", - возразила Лаванда.

"Правда", - хихикнула Парвати.

"Девочки" Фэй закатила глаза в слишком знакомом чувстве веселья.

"Что происходит?" спросила Гермиона Грейнджер, присаживаясь рядом с группой.

"Видимо, быть красивее важнее, чем быть искусным, когда мы говорим о квиддиче", - сказала Фэй, глядя на Лаванду и Парвати, которых, казалось, ничуть не обеспокоил ее комментарий.

"Квиддич? Я не понимаю, что вы, девочки, видите в этой варварской игре", - покачала головой Гермиона.

"Играть весело, смотреть тоже", - сказала Фэй, защищая свой любимый вид спорта.

"Это полная и абсолютная трата времени", - ответила Гермиона, ясно выражая свое мнение по этому вопросу.

"Да, но нам это нравится", - закатила глаза Парвати, а затем снова обратила свое внимание на Фэй. "В любом случае, в последнем матче, в котором он играл, он получил снитч раньше, чем другой искатель".

"Да, но если быть справедливым, то мы должны помнить, что искатель был ранен", - заметила Фэй, - "хотя, по правде говоря, он не должен был впервые пробовать финт Вронкси прямо во время матча".

"Ну да..." начала Лаванда, но была прервана

"Девочки, вы сделали домашнее задание?" Гермиона спросила

"Мы сделали все, кроме чар, но они должны быть сданы через пять дней, так что мы в порядке", - вздохнула Лаванда.

"Так почему бы вам не сделать это сейчас?" спросила Гермиона, явно пытаясь сказать им, чтобы они сделали домашнее задание.

"Потому что мы не хотим", - ответила раздраженная Парвати, - "мы только что закончили домашнюю работу по трансфигурации, а чары сделаем позже".

"Да, но..."

"Фэй, ты сделала свое?" спросила Лаванда. Фэй набросилась на Лаванду за то, что та отвлекла внимание Гермионы на себя.

"Вообще-то, да", - сказала Фэй, - "я сделала домашнее задание по чарам полчаса назад".

"Ну, дай мне посмотреть", - сказала Гермиона.

"Зачем?" Фэй спросила

"Ну, я лучшая в чарах", - начала Гермиона.

"Нет, это не так", - оборвала ее Фэй, - "Гарри - лучший. Я видела его, я помню, как он использовал заклинания четвертого курса".

"Я все еще лучшая здесь", - ответила Гермиона, расстроенная упоминанием Гарри и самой идеей того, что кто-то может быть лучше нее, - "так покажи мне свою работу".

"Почему?" снова спросила Фэй.

"Чтобы я могла увидеть, что ты сделала не так, и исправить это", - сказала Гермиона, как будто это было очевидно.

"Откуда ты знаешь, что я сделала что-то не так?" Фэй нахмурилась

"Да ладно, Фэй", - насмехалась Гермиона, - "Я знаю, что ты не тупой или что-то в этом роде, но очевидно, что я намного умнее тебя".

"Ну, во-первых, я не тупая", - Фэй посмотрела на Гермиону.

"Я только что это сказала", - раздраженным голосом заметила Гермиона.

"Во-вторых, - продолжала Фэй, не обращая внимания на Гермиону, - то, что ты умнее меня, не дает тебе права смотреть на мою работу. Я должна сделать все сама, если не справлюсь, тогда я подумаю о том, чтобы попросить тебя о помощи".

"Но разве ты не хочешь получить самые высокие оценки?!"

"Нет, если это означает, что ты будешь делать всю мою работу".

"Да, но..."

"Гермиона", - прервал Фэй, - "Я не хочу, чтобы ты меняла мою работу".

"Ладно", - надулась Гермиона, - "только не вздумай потом ныть и жаловаться мне, когда тебе понадобится помощь".

"Не волнуйся, я не буду" Фэй посмотрела на нее.

"Хорошо, я устала вам всем помогать", - сказала Гермиона, собирая свои книги, явно собираясь

уходить.

"Никто не просил тебя Грейнджер!" огрызнулась Лаванда

"Не нужно быть такой грубой", - ответила Гермиона.

"Грубо?!" Парвати посмотрела на нее с недоверием: "Это ты постоянно требуешь, чтобы мы давали тебе посмотреть наши работы, а теперь ты ведешь себя так, будто мы приходим к тебе со всем".

"Но это так!" возразила Гермиона

"Нет, не приходим", - покачала головой Фэй, - "Я имею в виду, в начале мы попросили немного помощи по нескольким вопросам, но потом ты просто начала брать у нас домашние задания без спроса, а потом заставляешь нас делать их по-своему. Не то что Гарри и Дельфи".

"А что насчет них?!"

"Когда я делаю домашнее задание с Гарри и Дельфи, мы с Дельфи помогаем друг другу, а Гарри помогает нам, только если мы не можем что-то понять, - спокойно сказала Фэй, - по-моему, это гораздо лучший способ делать домашние задания. К тому же ты многому научишься, если будешь учиться у такого умного человека, как Гарри". Фэй была рада видеть, что последний комментарий сильно разозлил Гермиону.

"Он не настолько умен", - ответила Гермиона.

"Пожалуйста, - фыркнула Парвати, - он гений. Моя сестра из Рейвенкло сказала мне, что несколько старшекурсников завидуют ему, и это общеизвестно, что Флитвик дает ему передовые работы."

"Это только потому, что он мальчик-который-жил", - возразила Гермиона, - "просто потому, что люди относятся к нему по-другому...".

"Гермиона, он гений, - оборвал ее Фэй, - он занимается продвинутым обучением, и любое заклинание, которое он начинает изучать, он быстро осваивает. Если честно, если бы он вел себя лучше, то, возможно, стал бы лучшим учеником в году, а может быть, и в школе".

"Вряд ли", - недоверчиво сказала Гермиона, прежде чем уйти.

"Вот и все", - сказала Фэй, закончив свой рассказ.

"Мы уверены, что мне нельзя причинять ей боль?" спросил Гарри

"Нет, тебе нельзя", - вздохнула Дельфи.

"Потому что я могу это сделать, что если я начну светиться и поставлю ей синяк под глазом?"

"Нет, Гарри, маме это не понравится".

"Ладно" Гарри вздохнул

"Кстати, могу я задать вопрос?" Фэй спросила

"Ты только что задала, но продолжай", - сказал Гарри.

"Почему бы твоей маме не усыновить его?" Фэй спросила Дельфи, жестом указывая на Гарри: "Я имею в виду, что вы оба кажетесь близкими и все такое".

"Все очень просто", - пожала плечами Дельфи, - "У мамы нет ни работы, ни документов в магловском мире, так что она не сможет взять его с этой стороны. Что касается магической стороны, то ты можешь себе представить, что случится, если моя мама или кто-либо другой попытается усыновить мальчика-который-жил? Это была бы война предложений. Каждый захотел бы его по той или иной причине, особенно когда большинство людей думают, что моя мать - сумасшедшая пожирательница смерти".

"О, простите", - сочувственно сказала Фэй.

"Все не так уж плохо, - пожал плечами Гарри, - приют все равно разрешает мне оставаться у них дома большую часть времени. И мне просто нужно оставаться там, пока я не приму лордство, тогда я смогу делать все, что захочу".

"Гарри", - позвал голос, и Рон Уизли подошел к нему: "Эй, приятель, не хочешь сыграть в шахматы?". Мальчик ходил за Гарри хвостом с начала года и измотал то немногое терпение, которым обладал Гарри.

"Послушай, Уизли", - вздохнул Гарри, - "я устал от твоих довольно очевидных попыток подружиться с мальчиком-который-жил, поэтому я скажу тебе один раз: оставь меня в покое, или я сделаю тебе больно".

"Но... но я..."

"Я уверен, до свидания", - сказал Гарри и пошел прочь, девушки последовали за ним.

"Эй" Рон побежал за ним, схватил его за плечо и крутанул его вокруг себя "ты не можешь..." начал Рон, но был прерван, когда Гарри толкнул его одной рукой, и Рон отлетел назад примерно на пять метров и упал на пол.

"Держись от меня подальше", - Гарри посмотрел на него, прежде чем уйти, Дельфи тоже посмотрела на Рона, прежде чем уйти вслед за Гарри. Фэй не сверкнула глазами, но последовала за ним, оставив хмурого Рональда Уизли.

В конце года Дамблдор сидел в своем кабинете и массировал виски. Он только что столкнулся с Квирреллом после того, как тот попытался украсть философский камень. Они дуэлировались, и когда Квиррелл, казалось, проигрывал, из него вылетел фантом, в котором Дамблдор узнал Лорда Волдеморта. Камень удалось спасти, но Квиррелл был мертв, а Волдеморт сбежал.

Он надеялся устроить противостояние между Гарри и Волдемортом, чтобы как следует проверить, насколько силен мальчик, и убедиться, что защита его матери все еще действует. Это также был хороший способ проверить, готов ли Гарри сражаться против Волдеморта, но все пошло не по плану.

Дамблдор оставил Гарри несколько подсказок, и он надеялся, что тот воспользуется ими, но он не воспользовался. На самом деле коридор третьего этажа его ничуть не заинтересовал. В какой-то момент он заставил лестницу сдвинуться и направить Гарри в коридор, но вместо того, чтобы войти внутрь, Гарри просто достал книгу и оставался на лестнице, пока она не сдвинулась обратно и не позволила ему уйти. Очевидно, Хагрид послал мальчику письмо, чтобы пригласить его на чай, но мальчик отказался и сказал, что слишком занят.

Бедный Хагрид почувствовал себя плохо после этого, но Дамблдор сумел подбодрить его и указать на то, что Гарри действительно занят, так как он берет продвинутые уроки у Флитвика и занимается исследованиями. Это вызвало слезы на глазах Хагрида, который восхитился тем, какой Гарри умный и как он похож на свою мать. По правде говоря, Дамблдор был весьма удивлен интеллектом, навыками и талантами Гарри. На самом деле он был рад этому, поскольку это означало, что Гарри станет сильнее и сможет представлять угрозу для Волдеморта.

Но проблема заключалась в том, как мальчик справлялся со Слизерином: он жестоко расправлялся с ними и наводил на них ужас. Его сила была впечатляющей, это Дамблдор признавал, но ему следовало подставить другую щеку или попытаться помириться со Слизерином, вместо того чтобы причинять им боль. Дамблдор хотел, чтобы Гарри Поттер стал его наследником и следующим великим светлым волшебником, он не мог допустить, чтобы он стал темным лордом. Он мог стать гораздо хуже Тома Риддла или Волдеморта, как он известен.

Гарри обладал силой и славой, чтобы оказать реальное влияние, большее, чем даже Дамблдор. Из того, что он слышал от портретов, он узнал, что Рональд Уизли постоянно пытался подружиться с ним. Он не возражал против этого, так как это означало, что Гарри будет дружить с хорошей и светлой семьей, Уизли никогда не темнели, и они могли бы стать для него

хорошим примером для подражания. Но оказалось, что Гарри не был заинтересован в том, чтобы заводить много друзей, он казался более чем довольным Дельфи Риддл и изредка позволял Фэй Данбар проводить с ним время.

Семья Фэй, насколько он помнил, была довольно нейтральной, когда дело касалось войны светлых и темных. Он бы предпочел, чтобы Гарри подружился со светлой семьей, но нейтралитет вполне устраивал. Но, насколько он понял, Фэй больше дружила с Дельфи, а значит, в долгосрочной перспективе она может оказаться не такой уж важной.

К тому же теперь Гарри придется провести еще одно лето, курсируя между детским домом и Беллатрисой Лестрейндж, и он понятия не имел, что будет с Гарри. В следующем году ему нужно было постараться.

http://tl.rulate.ru/book/91652/2951966